

УДК 94(47)084.3(571)

Д.Н. Шевелев

СИБИРСКОЕ – РОССИЙСКОЕ – РУССКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО И ЕГО РОЛЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается история создания и деятельности телеграфных агентств (Сибирского, Всероссийского, Российского, Русского) на востоке России в период Гражданской войны, их роль в информационном обеспечении регионального (Временное Сибирское) и всероссийских (Директория, Российское адмирала А.В. Колчака) антибольшевистских правительств. Обладая монопольным правом на официально распространяемые сведения, телеграфные агентства являлись важным инструментом государственного контроля как над периодической печатью, так и опосредованно над общественным мнением.

Ключевые слова: Гражданская война, белое движение, Сибирь, Временное Сибирское правительство, Российское правительство адмирала А.В. Колчака, Сибирское телеграфное агентство, Русское телеграфное агентство.

Любая политическая сила, заинтересованная в усилении своего влияния в обществе, стремится в той или иной степени контролировать информационный поток, циркулирующие в социуме идеи. В таких условиях новостная информация становится существенным ресурсом власти, а управление новостями, формирование новостной повестки дня – важным инструментом влияния на общество. Значение «информационного капитала» неуклонно возрастает в переломные моменты истории, когда в политическом поле начинают конкурировать различные «рецепты спасения» – концепции выхода из кризиса, стабилизации положения и перехода к новой модели развития. В условиях развала старой общественной системы возможности центральной власти, как правило, существенно ослабевают и, напротив, возрастает значение региональных элит, региональных общественных процессов. События на периферии могут как углубить революционные процессы, усилить центробежные тенденции, так и способствовать восстановлению порядка и целостности государства. В этом смысле Сибирь в революционных событиях XX в. сыграла заметную роль. В период Гражданской войны здесь сложился политический режим, ставший одним из главных конкурентов Советской республики в борьбе за выбор новой общественной модели развития.

В последние годы среди исследователей, занимающихся Гражданской войной в Сибири, заметно повысился интерес к проблемам, связанным с изучением информационного и пропагандистского обеспечения антибольшевистских государственных образований, медиапроцессов, взаимоотношения власти и общества. Однако различные аспекты политической коммуникации этого клю-

чего для дальнейшего развития страны периода проработаны крайне неравномерно. Свою давнюю традицию имеет изучение периодической печати. Динамика численности, типология, особенности функционирования повременных изданий, роль прессы в общественной жизни Сибири в годы Гражданской войны показана в работах Н.М. Семеновой, А.П. Волгина, А.Н. Никитина, Л.А. Молчанова, Д.Л. Шереметьевой и ряда других авторов. Структура и деятельность информационных и пропагандистских органов восточной контрреволюции исследованы в работах Л.А. Молчанова, А.Л. Посадкова, Е.В. Лукова и Д.Н. Шевелева. Особенности издательской деятельности в годы Гражданской войны освещены в двух коллективных монографиях, посвященных книжной культуре Сибири. Отдельно следует отметить обобщающую статью В.М. Рыжкова, в которой проанализирована роль печати в формировании информационного пространства на востоке России, «особенности ее взаимодействия с государственной властью и общественными институтами, специфика формирования общественного мнения в антибольшевистском лагере» [1. С. 106]. Однако деятельность информационных служб сибирской контрреволюции, их роль в формировании новостной политики изучена недостаточно. Так, нет специальных работ, анализирующих работу официального телеграфного агентства Сибири. На монографическом уровне его деятельность рассматривалась лишь в контексте развития газетной прессы [2] и пропагандистского аппарата белого востока [3]. В то же время выступавшее под различными наименованиями (Сибирское, Всероссийское, Российское, Русское), это телеграфное агентство являлось рабочим инструментом прави-

тельствственного Информационного бюро (Отдела печати), а затем частного Русского бюро печати. Собирая и передавая информацию, представлявшую государственный и общественный интерес, именно оно определяло, какие материалы станут новостями, а какие нет.

На *первом этапе (июль–октябрь 1918 г.)* своей деятельности телеграфное агентство являлось региональным. 24 июля 1918 г. постановлением Временного Сибирского правительства наряду с «Временными правилами об организации Информационного бюро при канцелярии Совета министров» было утверждено и «Положение о Сибирском телеграфном агентстве». В задачу Сибирского телеграфного агентства входило распространение в Сибири и за границей «политических, финансовых, экономических, торговых и других, имеющих общественный интерес, текущих сведений» [4. С. 188].

Для работы на местах создавались отделения или назначались агенты Сибирского телеграфного агентства. Со временем сеть корреспондентов СТА охватила города Уфу (корреспонденты – Сосонкин, Цветков, Энгенфельд), Ирбит (Атмакин), Екатеринбург (Яринский), Челябинск (Соколов), Тюмень (Смагин), Новониколаевск (Пославский, Савченко), Красноярск (Тарасов), Иркутск (Житенев, Иванов), Читы (Васильевский), Хабаровск (Перлин) [5. Л. 3], а также Оренбург, Уральск, Миасс, Барнаул, Бийск, Томск, Якутск, Харбин, Благовещенск и Владивосток. Особое внимание предполагалось уделить владивостокскому отделению, как «единственному пока окну в Европу и Америку, где наш голос должен звучать наиболее сильно и выразительно» [6. 25 дек.]. Отделение СТА во Владивостоке должно было работать в тесном контакте с дипломатическими представителями и информационными агентствами зарубежных стран.

Сибирское телеграфное агентство рассылало циркулярные телеграммы, а также издавало бюллетени. Последние подразделялись на три разряда: бюллетени первого разряда включали в себя всю сумму сведений агентства, второго – главнейшие известия, третьего – только военную и официальную информацию. Бюллетени и циркулярные телеграммы направлялись членам правительства, консулам стран Антанты, областным и губернским комиссарам, а также в редакции всех газет и ряду частных подписчиков. До 1 декабря 1918 г. СТА выпустило 460 телеграфных бюллетеней [6. 25 дек.].

Организуя свою деятельность, Сибирское телеграфное агентство столкнулось с рядом трудно-

стей. Газеты нередко публиковали материалы собственных корреспондентов, которые содержали недостоверную, тенденциозную или преждевременную информацию. Рядом могли размещаться сведения, полученные от СТА, но без ссылки на источник, беспорядочно чередуясь с информацией, диаметрально противоположной. Кроме того, периодические издания и другие информационные агентства приписывали СТА данные, которые им не передавались. В этой связи интересна ситуация с генералом Д.Л. Хорватом. Телеграфное агентство при Комитете членов Всероссийского Учредительного собрания (ТАУЧ) сообщило о назначении генерала Хорвата на ответственный пост, между тем этого назначения не было. Не было, соответственно, и официальной информации от СТА. Периодические издания пошли еще дальше, и, например, «Иркутское дело» сообщило о назначении Хорвата председателем Совета министров Временного Сибирского правительства. Эта новость вызвала оживленное обсуждение в местной прессе и породила множество слухов.

В связи с этим Сибирское телеграфное агентство направило на места телеграмму, в которой указало, что «в сложных условиях текущей действительности правильная информация, чуждая излишней спешки и погони за сенсацией, чрезвычайно важна. Наоборот, каждое непроверенное, а тем более имеющее характер остроты и сенсации сведение, опубликованное в том или ином органе печати, косвенно содействует общей государственной запутанности и осложняет без того тяжелую политическую обстановку» [5. Л. 1, 2]. По мнению СТА, публикация в прессе непроверенных фактов вводила общественное мнение в заблуждение, создавала в умах читателей путаницу, подрывала престиж периодических изданий и информационных служб, «мешала общему государственному делу». Исходя из этого, Информационное бюро ВСП и Сибирское телеграфное агентство обращались к своим корреспондентам с просьбой больше считаться с официальной информацией, передаваемой СТА, «не допускать помещения важных, но не проверенных сведений, тем более в вопросах острого характера без проверки их у нас, и не перемешивать наши сообщения с известиями, исходящими из других источников». Таким образом, информационные службы Временного Сибирского правительства, исходя из собственного понимания государственного и общественного блага, стремились закрепить за собой монополию на передачу новостей, имеющих официальный характер. Так, комментируя историю с «назначением» Хорвата, Инфбюро недвусмысленно указы-

вало: «О генерале Хорвате правильные сведения может сообщить лишь СТА как передаточный аппарат сибирского правительства – и если СТА ничего пока о Хорвате не дало, это объясняется тем, что определенных и точных данных еще не было» [5. Л. 1].

Однако вскоре проявилась другая крайность, в СТА стало поступать мало новостной информации от местных корреспондентов. 3 октября 1918 г. СТА направило на места циркулярную телеграмму. «В последнее время, – говорилось в ней, – замечается малое поступление сведений от корреспондентов, даже из мест с богатой общественно-политической жизнью. Получаемые же сведения часто касаются весьма незначительных фактов и происшествий и не могут быть использованы агентством в силу их малоценности или чисто местного интереса». В этой связи СТА просило увеличить объем посылаемой информации. Однако при этом обращалось внимание на то, что каждая телеграмма, посылаемая агентству, помимо достоверности и своевременности сообщения должна расцениваться с точки зрения широкого общественного интереса или необходимости информировать центральную власть о важных явлениях местной жизни, о которых «власть, не будучи информированной со стороны своих официальных агентов, должна быть, тем не менее, вполне осведомлена» [5. Л. 3].

Следует сказать и о том, что материалы, передаваемые СТА, не всегда соответствовали требованиям сибирских газет. Так, еще 28 июля 1918 г. редактору омской «Зари» В.П. Фомину было направлено письмо журналиста М.И. Соловьева. В нем автор указывал, что в переживаемое время сибирская пресса должна нести новую ответственность и перед историей, и перед государством, а потому информация для населения и различных кругов общества должна быть не только правильной и точной, но и, по возможности, быстрой и полной. «События идут чрезвычайно быстро, – писал Соловьев, – но еще быстрее несутся различные слухи и легенды, а потому в переживаемый исторический момент хорошо и правильно поставленная информация приобретает особое значение. Это значение и ответственность учитывать должны не только различные общественные круги и группы, стоящие на государственной точке зрения, но, в особенности, так называемые правительственные сферы. Им-то, как никому, и нужна информация: точная, полная и быстрая». Между тем, по мнению Соловьева, именно со стороны правительственных учреждений сотрудники прессы встречают непреодолимые препятствия в полу-

чении необходимых материалов. В министерствах Сибирского правительства, за исключением военного, продовольствия, туземных дел, народного просвещения, очень трудно получить какие-либо сведения. Далее Соловьев указывал на то, что «никогда информационное бюро не снабжало печать сведениями, кроме коротких телеграфных сообщений... Было бы нелепо и даже крайне вредно, что если бы в столичном городе, резиденции правительства, центре чуть не мирового внимания, омские газеты получали бы только телеграммы о местной жизни, а газетные репортеры перешли бы на роли полицейских хроникеров или писали о сломанных тротуарах, неубранных трупах собак, о нахалах, заглядывающих в дамские купальни, и прочем». М.И. Соловьев предлагал редактору «Зари» официально обратиться к председателю Совета министров П.В. Вологодскому, чтобы «он обратил внимание на затруднительное положение газет в смысле получения информации и издал через управляющего делами профессора Гинса циркуляр, предлагающий снабжать местную прессу материалами, помимо информационного бюро, причем в циркуляре должно быть указано, что быстрая, правильная и полная информация в интересах самого правительства». Соловьев предлагал, чтобы сотрудникам газет предоставлялись бы папки с текущей документацией министерств, за исключением секретной информации, откуда бы они выписывали необходимые данные себе в блокнот [7. Л. 61–63].

Своеобразно складываются в это время отношения Инфбюро ВСП и Сибирского телеграфного агентства с информационными службами другого регионального антибольшевистского правительства – Самарского Комуча. В середине июля Информационное бюро Временного Сибирского правительства предлагает Информационному отделу при Комитете членов Всероссийского Учредительного собрания наладить «постоянный обмен телеизвестиями». Однако очень скоро между двумя информационными службами возникают трения. С одной стороны, Инфбюро сибирского правительства неоднократно обвиняло самарцев в задержке своих телеграмм, а также постоянном искажении передаваемой из Сибири информации. «В «Вестнике Учредительного собрания» № 27 и самарской «Земле и воле» № 100, – говорилось в одной из телеграмм Манкевича уполномоченному ВСП в Самаре Е.Е. Яшнову, – сообщаются ложные сведения, заведомо злостные. Самарцы вводят в заблуждение. Важнейшие сведения задерживаются, не доходят полностью... Настаивайте на прямой передаче газетам известий Сибирского

телеграфного агентства без цензуры штаба. Если не удовлетворят, прекратим здесь прием и доставку от Инфотдела» [8. Л. 13]. 14 августа Манкевич информирует Главное управление почт и телеграфа о том, что новостные сводки СТА проходят через штаб Народной армии, подвергаются цензуре, публикация многих сообщений в самарских газетах запрещается. «В самарском официальном органе, – указывал Манкевич, – помещены явно провокационные сообщения о действиях и намерениях Временного Сибирского правительства... последние сообщения Инфотдела носят тенденциозный характер, вредящий делу сибирского правительства». В качестве ответной меры Манкевич просил Главное управление почт и телеграфа отдать распоряжение о том, чтобы «непосредственная передача известий инфотдела газетам и лицам на территории Сибири была немедленно приостановлена и чтобы впредь все сообщения Самарского информационного отдела передавались исключительно в информационное бюро и военно-разведывательное отделение» [8. Л. 18]. С другой стороны, самарцы были недовольны стремлением Информационного бюро Омского правительства прекратить передачу телеграмм ТАУЧа напрямую сибирским газетам. Потребность в такой мере руководством Инфбюро объясняла как стремлением облегчить работу телеграфа, так и необходимостью адекватного ответа на действия Самарского информационного отдела. Однако, по мнению Яшнова, такие действия могли нанести непоправимый ущерб престижу Омского правительства. «Несомненно, это будет истолковано крайне неблагоприятно для Сибирского правительства, – телеграфировал он Г.К. Гинсу 25 августа 1918 г., – усилит антагонизм, оставит поволжскую печать в сфере исключительного воздействия Тауча, что будет питать враждебное отношение к Сибирскому правительству в демократических кругах России» [8. Л. 31].

Конфликт информационных служб стал отражением наметившегося общего противостояния двух антибольшевистских режимов, вылившегося в таможенную войну, столкновения по поводу денежных переводов, взаимные политические обвинения. «Отставка Павла Михайлова, последнего агента партии социалистов-революционеров в Сибирском правительстве, – отмечал в своих воспоминаниях Гинс, – вызвала в Самаре взрыв возмущения. Самарский информационный отдел и «Вестник» Комитета членов Учредительного Собрания напечатали явно враждебные и ложные сведения о реакционности политики Сибирского правительства, о выходе из его состава демократической части, о конфликте правительства с Думой»

[9. С. 98]. Однако в конечном итоге на совместном совещании представителей Временного Сибирского правительства и Комуча было достигнуто соглашение, в том числе и о взаимном обмене информацией между СТА и ТАУЧем [8. Л. 32].

Таким образом, на первом этапе происходит формирование центрального аппарата СТА и корреспондентской сети на местах. Сибирское телеграфное агентство налаживает контакты с государственными учреждениями, прессой и другими информационными агентствами.

С образованием на территории Урало-Сибирского региона правительства, претендовавшего на власть в общероссийском масштабе, общероссийский статус приобретает и его официальное телеграфное агентство. После создания на Государственном совещании в Уфе Временного Всероссийского правительства (ВВП) периодическим изданиям освобожденных от большевиков территорий Поволжья, Урала и Сибири была направлена специальная телеграмма. «Настоящим, – говорилось в ней, – доводится до сведения всей прессы Европейской и Азиатской России, что при Всероссийском Временном правительстве образовано телеграфное агентство с условным телеграфным обозначением «ВТА». Условия подписки на октябрь остаются те же» [10. Л. 17]. 4 ноября 1918 г. Директорией было утверждено постановление об Отделе печати при Управлении делами ВВП. Наряду с Бюро печати и Бюро обзоров печати Всероссийское телеграфное агентство (ВТА) было включено в новый отдел [11. 6 нояб.]. «Правительство, – отмечалось в докладе об организации правительственного отдела печати, – заинтересовано в том, чтобы общество было своевременно и надлежащим образом осведомлено о его работах, о тех или иных шагах и мероприятиях как самого правительства, так его органов и агентов. Точно так же правительство заинтересовано в надлежащем освещении тех или иных явлений общественно-политической жизни страны через посредство повременной прессы. Наконец, правительство нуждается в информационном аппарате, который своевременно и правильно освещал бы перед правительством настроение общественного мнения, поскольку оно выявляется на страницах повременной прессы» [12. Л. 1]. Предполагалось, что в новом учреждении телеграфное агентство будет являться «техническим аппаратом, которым отдел печати пользуется для распространения информации». В России и за границей предусматривалось организовать «сеть агентур и отделений» ВТА. Кроме того, планировалось установление тесных контактов с иностранными информацион-

ными агентствами. Сибирское телеграфное агентство, как и другие структуры Информационного бюро ВСП, подлежало упразднению. Однако вплоть до утверждения штатов Отдела печати ВВП его штаты сохранялись. Управляющий делами Временного Всероссийского правительства был уполномочен «назначить дополнительно необходимое число служащих» отдела [11. 6 нояб.].

Вскоре на утверждение Директории был представлен список служащих отдела печати ВВП. Руководителем Всероссийского телеграфного агентства планировалось назначить бывшего заведующего ТАУЧа С.В. Гонтарева. Однако вплоть до военного переворота 18 ноября 1918 г. вопрос о передаче всех дел упраздненного Информационного бюро ВСП Отделу печати ВВП решен не был, так же, как не был утвержден новый штат сотрудников и его бюджет.

После прихода к власти адмирала А.В. Колчака постановлением Совета Министров от 19 ноября 1918 г. Отдел печати Временного Всероссийского правительства переходил в состав Управления делами Совета министров. ВТА было переименовано в Российское телеграфное агентство (РТА). В объяснительной записке к штатному расписанию Отдела печати от 19 декабря 1918 г. говорилось: «В настоящий исторический момент, в сложной политической ситуации, когда на целые века вперед определяется судьба стран и народов, роль государственной информации становится чрезвычайно важной, какою не была никогда до сих пор. Многие державы уже осознали эту роль и отвели информации должное почетное место, – достаточно указать на такие примеры, как грандиозный масштаб работы Американского правительственного бюро печати, или назначение в новой Германии специального комиссара информации, включенного в состав министерского кабинета. Политическою необходимостью диктуется и для России иное отношение к этой отрасли государственного дела» [13. Л. 56]. Однако реорганизация проходила крайне медленно. Фактически Отдел печати начал формироваться лишь в конце ноября – декабре 1918 г., и только к февралю 1919 г. в общих чертах закончил свою организацию. Возглавил РТА С.Б. Сверженский.

Весной 1919 г. начинается новая реорганизация правительственного Отдела печати. Часть его подразделений было решено передать в ведение только что созданного акционерного предприятия «Русское общество печатного дела» (АО РОПД). Формально оно было создано как акционерное общество, т. е. неправительственное, негосударственное предприятие. Устав АО РОПД был утвер-

жден 25 апреля 1919 г. министром торговли и промышленности. В § 1 устава говорилось, что акционерное общество под названием «Русское общество печатного дела» учреждается «для издательского дела, организации телеграфного и иностранного агентства, внутренней и иностранной информации, издания, продажи брошюр и всякого рода книг, листков, газет, журналов, плакатов, картин и прочих печатных произведений, устройства лекций и чтений, а также содействия организациям и отдельным лицам, преследующим аналогичные цели» [14. Л. 157]. Фактически же большая часть акций РОПД ($\frac{2}{3}$) находилась в руках правительства, которое, таким образом, могло его контролировать. 1 мая 1919 г. в помещении омского военно-промышленного комитета состоялось учредительное собрание АО РОПД. Шестеро из присутствовавших являлись правительственными чиновниками (Т.В. Бутов, Н.В. Устрялов, С.Б. Сверженский, Н.М. Горяинов, А.Г. Прорвич и В.Г. Владыкин), двое представляли ЦВПК (Н.С. Лопухин и Д.С. Каргалов) и четверо – Союз сибирских маслодельных артелей (А.А. Балакшин, И.В. Майоров, Н.Д. Буяновский и А.И. Коробов). Учредители сформировали правление (Балакшин, Бутов, Буяновский, Горяинов, Коробов, Устрялов) и ревизионную комиссию (Владыкин, Каргалов и Майоров). Председателем правления единогласно был избран Н.С. Лопухин. Собрание акционеров учредило должность директора-распорядителя. На эту должность планировалось пригласить председателя президиума Восточного отдела ЦК кадетской партии А.К. Клафтона. Собрание поручило правлению «в первую очередь озаботиться организацией Русского общественного информационного бюро в составе: а) телеграфного агентства (первоначально его планировали назвать “Русь”. – Д.Ш.), б) заграничного информационного отдела, в) пресс-бюро с издательством “Русское дело”» [15. Л. 10]. Передача информационно-пропагандистской работы из непосредственного ведения государства в частные руки диктовалась «необходимостью отказаться от принципов официозного осведомления» [16. Л. 2], в связи с усилившимся недоверием со стороны зарубежных правительственных и общественных кругов к казенным осведомительным учреждениям омского режима. Некоторые периодические издания отказывались публиковать передаваемые РТА материалы как тенденциозные. Как показал во время процесса над колчаковскими министрами руководитель А.К. Клафтон: «Неудовлетворенность внутренней информацией вызвала целый ряд обращений к правительству о создании частных информацион-

ных организаций по типу «заграничных» [17. С. 165]. Кроме того, необходимо было существенно расширить масштабы осведомительной работы как на подконтрольных Омску территориях, так и за рубежом.

30 мая 1919 г. правление АО РОПД постановило объединить все свои информационные учреждения под общим названием «Русское бюро печати» (РБП) [18. Л. 2]. С 1 июня «Русскому обществу печатного дела» правительством были переданы правительственное телеграфное агентство, отдел заграничной информации (Бюро иностранной информации) и Пресс-бюро. История официального телеграфного агентства антибольшевистских режимов Сибири вступает в *завершающую (июнь 1919 – январь 1920 г.) стадию*.

Включенное в состав РБП телеграфное агентство стало действовать под названием «Русское телеграфное агентство». Это название было выбрано после долгих совещаний. В его пользу были высказаны такие аргументы, как отсутствие претенциозности, удобство термина и легкость перевода на все языки. Директором РТА остался С.Б. Сверженский.

Основные задачи РТА нашли отражение в специальной декларации, выпущенной руководством Русского бюро печати. В ней говорилось о том, что по общему примеру наиболее развитых стран свободная частная инициатива журналистов получила возможность проявляться и в области телеграфной информации, как она проявляется в свободной прессе.

Однако «газетный мир встретил вновь организуемое агентство несколько холодно, предвидя возможность продолжения прежней системы деятельности и при новой форме» [16. Л. 2]. Оппозиционная печать считала, что «участие разных правительственных телеграфных агентств вообще довольно плачевна; они по долгу службы обязаны обрабатывать общественное мнение в желательном направлении и возражать против этого трудно. В такое положение попало покойное РТА. Что нам даст “новое частное агентство” ... в смысле своевременности, всесторонности и беспристрастности осведомления, мы пока не знаем. ... На сомнения наводит то обстоятельство, что во главе “частного и беспартийного агентства” стали очень партийные кадетские деятели, а, получив и получая субсидию от правительства, “частное” агентство едва ли сможет остаться на высоте беспристрастия» [16. Л. 3, Зоб].

В этих условиях Русское телеграфное агентство 24 июня 1919 г. обратилось к редакциям газет с запросом о том, что бы они сами хотели получать

от агентства и в каком направлении необходимо реформировать работу [16. Л. Зоб]. Полученные ответы были довольно разнообразны. Так, «Каменская мысль» указала на неудовлетворительную технику передачи телеграмм, при которой больше пропусков и вопросительных знаков, чем слов. Относительно содержания было высказано желание предоставлять меньше тенденциозных комментариев, а больше фактов. Рекомендовалось больше места уделять ежедневным оперативным сводкам штаба Верховного главнокомандующего. Красноярская «Свободная Сибирь» предлагала увеличить количество информационного материала в сторону неофициальных сообщений (эпизоды боев, красочные картинки жизни фронта и населения прифронтовой полосы и т.д.). «Отечественные ведомости» указали на запоздалые телеграммы и слабую информацию о деятельности министерств по подготовке законопроектов [19. Л. 1–12]. Всего же в РТА поступило 8 ответов, то есть 15 % общего числа подписчиков агентства, что свидетельствовало о слабой заинтересованности газет в улучшении работы телеграфного агентства. Несмотря на это, РТА принимает ряд мер, направленных на улучшение его работы [16. Л. 12, 12об]. В бюллетенях агентства стали освещаться лишь наиболее значимые события белой столицы. Увеличился объем информации о деятельности правительства в целом, и отдельных министерств в частности. По требованию газет РТА вынуждено было сократить обзоры печати. Однако агентство намеревалось вернуться к этому виду информации в будущем, поскольку считало обзоры крайне необходимыми в период воссоздания государства, так как отклики печати на те или иные действия власти являлись выражением мнения общественных групп. РТА стало рассылать отклики печати лишь на наиболее важные события. Чтобы газеты могли выбрать наиболее интересный для них материал, а также иметь возможность его оплатить, Русское телеграфное агентство с 1 сентября 1919 г. разделило бюллетени на шесть бланков в зависимости от объема и содержания. Кроме того, существовал еще один особый бланк «Для сведения правительства». В нем содержались материалы, не подлежащие разглашению. Они направлялись только членам правительства и высшего военного командования.

Несмотря на незаинтересованность газет в получении больших обзоров, сама работа по сбору информации была усилена. Для этого использовались почтовые материалы от сотрудников на местах, сведения Владивостокского отделения, французского радио. Огромное значение имели дан-

ные, получаемые от Бюро иностранной информации. Через Омскую радиостанцию и через особых корреспондентов на других радиостанциях РТА получало достаточно полную информацию о положении дел в Советской России. В то же время ему не удалось расширить материал о событиях на фронте, причиной чего стала позиция военного командования, не допускавшего никакой другой информации, кроме официальных сводок, составляемых и рассылаемых исключительно Осведверхом.

РТА действовало не только в интересах Сибири и Дальнего Востока. По поручению главноуправляющего делами Российского правительства агентство с 23 июня 1919 г. начало составлять специальные бюллетени для Архангельского правительства и отправлять их через французскую радиостанцию. Эта работа была поручена специальному редактору, ответственному за отбор информации и ее регулярную доставку.

В течение лета 1919 г РТА удалось улучшить постановку информации. За июнь было отправлено 290 агентских телеграмм, за июль – 236, за август – 314. Количество подписчиков бюллетеней агентства составило на июнь – 74, июль – 65, август – 50 [16. Л. 14, 19].

Для повышения качества информационного материала из Омска с июня 1919 г. в РТА начал формироваться особый репортерский отдел, который приступил к регулярной работе с августа. Шесть репортеров (среди них Ф.М. Быстров, М.Д. Зыков и др.) самостоятельно собирали информацию в правительственных учреждениях, органах самоуправления, в общественных организациях и т.д. Это позволило РТА отказаться от перепечаток материалов из местных газет, и даже, напротив, газеты охотно стали использовать данные, передаваемые РТА. Улучшение качества информации объяснялось установлением тесных контактов с Управлением делами Российского правительства, а также с видными политическими и общественными деятелями [16. Л. 12, 12об]. Для объединения деятельности местных агентов была организована особая инспекция. Инспектором был назначен бывший сотрудник Петроградского информационного агентства М.И. Борисов. 7 июня он выехал из Омска с целью посетить целый ряд городов Сибири и Дальнего Востока, начиная от Красноярска. В задачу инспектора входило установление отношений с местными общественными и литературными кругами, привлечение их к участию в работе РТА, инструктирование корреспондентов, обучение их краткому телеграфному слогу и т.д. Положительные результаты эта поездка по-

казала сразу же. Так, М.И. Борисовым была предложена новая схема передачи телеграмм в Красноярск. До этого они шли из Омска через Томск. Однако томский телеграф был перегружен военными телеграммами и имел массу технических недостатков, из-за чего сообщения в Красноярск запаздывали на 10–11 дней. Новая схема Омск – Иркутск – Красноярск позволяла значительно сократить время прохождения телеграмм. Результатом личных встреч М.И. Борисова с местными общественными деятелями стала публикация наиболее влиятельными газетами, такими как красноярская «Свободная Сибирь», иркутский «Свободный край» и читинская «Забайкальская новь», больших информационных статей о деятельности РТА.

Для улучшения качества информации о Западной Сибири РТА командировало в города Томской и Алтайской губерний, а также Акмолинской области агента-инструктора Ю.Л. Салина. Последний сообщил в Омск, что почти все агенты РТА, за немногим исключением, ранее не занимались этой работой. Следовательно, большинство из них даже не представляли в полном объеме те требования, которые предъявляются к их работе телеграфным агентством. Салину провел с агентами-корреспондентами инструктаж, а некоторых из них, например в Новониколаевске и Барнауле, были уволены и заменены на новых. В некоторых городах, таких как Томск и Новониколаевск, был увеличен штат сотрудников, так как местные агенты не справлялись с объемом поступающей информации. В Бийске и Барнауле выяснилось, что работе агентов препятствуют военные власти, создавшие такие условия, что мало кто соглашался заниматься информационной работой. Кроме того, Ю.Л. Салин выявил случаи неудовлетворительной работы телеграфа, когда телеграммы агентства задерживались на передаточных станциях и потому запаздывали.

В течение лета–осени 1919 г. части Красной армии занимают Урал, вступают на территорию Сибири и начинают стремительно продвигаться к Омску. В начале ноября начинается эвакуация АО РОПД на восток. Однако перебравшись в Иркутск, Русское бюро печати не смогло в полном объеме восстановить свою деятельность. В начале января АО РОПД фактически самоликвидируется, прекращается работа и его подразделений [20. С. 137–139].

На протяжении Гражданской войны действовавшее под различными наименованиями (Сибирское, Всероссийское, Российское, Русское) официальное телеграфное агентство сменявших друг

друга антибольшевистских политических режимов выступало в роли технического аппарата правительственного отдела печати, осуществляя передачу и распространение значимой для государственной власти и общества информации. Его деятельность непрерывно совершенствовалась. Правительственные информационные службы, Русское бюро печати стремились играть ключевую роль в формировании новостной политики, в организации «здоровой, правильно поставленной информации населения». В идеале они видели себя монопольным источником сведений официального характера для периодической печати. Однако в силу целого ряда факторов, таких как наличие у прессы альтернативных источников информации, слабость технической базы, кадрового состава, добиться этого не удалось. Тем не менее телеграфное агентство антибольшевистских правительств Сибири являлось важным инструментом государственного влияния как на периодическую печать, так и опосредованно на формирование общественного мнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рышков В.М. Антибольшевистские политические режимы и общество: взаимодействие на информационном пространстве восточных регионов России // Контрреволюция на

востоке России в период Гражданской войны (1918–1919 гг.). Новосибирск, 2009. С. 105–125.

2. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (октябрь 1917–1920 гг.). М., 2002.

3. Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918–январь 1920 г.). Томск, 2007.

4. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2007.

5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-4886. Оп. 1. Д. 2.

6. Правительственный вестник (Омск). 1918.

7. ГАРФ. Ф. р-193. Оп. 1. Д. 5.

8. ГАРФ. Ф. р-952. Оп. 2. Д. 252.

9. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2008.

10. ГАРФ. Ф. р-4886. Оп. 1. Д. 11.

11. Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918.

12. ГАРФ. Ф. р-952. Оп. 3. Д. 209.

13. ГАРФ. Ф. р-952. Оп. 3. Д. 210.

14. ГАРФ. Ф. р-4910. Оп. 1. Д. 14.

15. ГАРФ. Ф. р-4910. Оп. 1. Д. 11.

16. ГАРФ. Ф. р-952. Оп. 1. Д. 7.

17. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003.

18. ГАРФ. Ф. р-952. Оп. 3. Д. 6.

19. ГАРФ. Ф. р-952. Оп. 1. Д. 37.

20. Посадсков А.Л. К истории эвакуации Русского общества печатного дела (октябрь 1919 – январь 1920 гг.) // История белой Сибири: Тезисы третьей научной конференции, Кемерово, 2–3 февраля 1999 г. Кемерово, 1999. С. 135–139.